

Князя Голицыны и Троице-Сергиева лавра

С середины XV в. по всей Руси была признана святость преподобного Сергия Радонежского¹. В основанный им монастырь люди делали вклады, заботясь о спасении своей души и душ своих родственников – молитва монахов считалась особенно спасительной. Хоронить близких в Троице-Сергиевом монастыре и делать в него вклады стало престижно². И князья Голицыны хоронили своих родных в этом монастыре. В «Списке погребенных в Троице-Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года» имеются имена 18 представителей этого рода – 10 мужчин и 8 женщин³. (Имеются основания полагать, что список неполон). В «Списке погребенных...» есть и предок Голицыных князь Иван Юрьевич Булгаков, правнук Великого Князя Литовского Гедимина. Следует заметить, что он отсутствует в таблице княжеских родов, происходящих от Гедимина, приведенной в книге «Дворянские роды Российской Империи». А в «Списке погребенных...» дана его подробная биография: «...родился в 1419 г. от брака Юрия Патрикеевича и княжны Марии, дочери Великого Князя Василия Дмитриевича, 36 лет верно служил государю как первый боярин в делах войны и мира, в 1499 г. попал под гнев Великого Князя Иоанна III, постригся в монахи в Сергиевой лавре с именем Иосафа и в том же году скончался».

В Троице-Сергиевом монастыре был погребен и князь Михаил Иванович Булгаков-Голица (+1554 или 1558), родоначальник Голицыных, 2взятый в плен под Оршею, 38 лет томился в тяжелой неволе в Литве. По возвращении на родину в 1552 г. он остальные дни жизни своей посвятил Богу, приняв в Лавре преподобного Сергия монашество с именем Ионы». Автор «Списка...» предполагал, что эти два князя были похоронены у северной стены Троицкого собора. Про 13 человек из рода Голицыных, похороненных в XVII в., он сообщал об этом месте погребения уже определенно.

Очевидно, захоронение рядом с собором, в котором находятся мощи преподобного Сергия, было особенно почетным. Следов могил с северной стены собора не сохранилось – памятники с территории монастыря неоднократно убирали в XVIII, XIX и XX вв. От XVII в. уцелели только те захоронения с надгробными плитами, которые были сделаны в западном притворе Троицкого собора, в частности, захоронения князей Трубецких.

Из Голицыных, погребенных в монастыре в XVII в., наиболее известен князь Василий Васильевич, который «11 сентября 1610 г. был отправлен из Москвы во главе посольства к польскому королю Сигизмунду, стоявшему под Смоленском, просить на престол России сына его Владислава. Сигизмунд требовал сдачи Смоленска, но отчелюбивый Голицын не согласился, за что в следующем году послан был в ссылку в Литву, где и скончался».

Василий Васильевич Голицын и Дмитрий Тимофеевич Трубецкой были в 1613 г. кандидатами на царский престол. Оба скончались далеко от Москвы: Голицын в Вильно, Трубецкой в Тобольске, куда был послан воеводою. И оба они похоронены в Троице-Сергиевом монастыре. Это не единичный случай. Так, брат Василия Васильевича Голицына Иван Васильевич, окольник, думный боярин Федора Иоанновича, Лжедмитрия I, Василия Шуйского и Михаила Федоровича, был сослан в Вятку за «ослушание» непосредственно с царской свадьбы 19 сентября 1624 г. Скончался там в 1626 г. и был похоронен в Троице-Сергиевом монастыре⁴.

В этом же монастыре похоронен и родоначальник всех представителей рода князей Голицыных, от которого пошли четыре ветви, князь Андрей Андреевич (ум. в 1638 г.).

Голицыны давали вклады в монастырь по себе и по своим родным. Во «Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря» записаны вклады Голицыных деньгами, тканями, платьями, серебряными сосудами (ковшами, братинами, стопками, чарками и пр.) и лошадьми. Иногда оставляли и возок, на котором привезли гроб, и почти всегда ткань с гроба⁵. Денежные вклады были обычно 50 или чаще 100 руб. Иногда денежный вклад дополнялся вещами и лошадьми,

или давали только вещи и лошадей. При этом записывалась их приблизительная оценка. Так, по князю Василию Андреевичу Голицыну его сын дал в 1652 г. вклад лошадьми по цене за 80 руб. и атлас за 20 руб. Наибольшая сумма вклада – 500 руб. – дана по князю Ивану Васильевичу Голицыну: денег 41 руб., лошадей, в том числе 32 кобылицы ногайских, серебряных сосудов, платья на 500 руб.

В некоторых случаях во «Вкладной книге» записано, за что дан вклад. Так, в 1603 г. за вклад в 50 руб. в монастыре погребли князя Ивана Юрьевича Голицына. Существовали определенные тарифы на поминальные службы, менявшиеся со временем. Это показал Людвиг Штайндорф на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей⁶. Те, на помин души которых было дано меньше 50 руб., считались «меньшими» людьми, больше 50 руб. – «большими». Вклад в 50 руб., как считает этот исследователь, обеспечивал запись в вечный синодик. Это список был наименее ценным – он зачитывался в церкви почти весь день. 100-рублевый вклад обеспечивал внесение в повседневный список, более короткий, который зачитывался только в соответствующих местах церковной службы. Наибольшей степенью поминания был корм – праздничная трапеза монахов в память об одной персоне. Как правило, корм проводился в день смерти или на именинах этой персоны. Л. Штайндорф указывает наименьшую сумму для включения в кормовую книгу – 500 руб. («малый корм»). Вклад на такую сумму дала княгиня Ульяна по мужу Ивану Васильевичу Голицыну. Вклады в 100 руб. в 1630 и в 400 руб. в 1633 г. обеспечили внесение в кормовую книгу князя Андрея Васильевича Голицына и его жены Марьи, в иноцех Марфы.

Последние из известных захоронений Голицыных в Троице-Сергиевом монастыре относятся к концу XVIII в.: две женщины из этого рода – мать и дочь – были погребены в монастыре, но уже не возле Троицкого собора, а возле Предтеченской церкви⁷. Можно предположить, что к этому времени надгробия Голицыных возле северной стены собора уже не сохранились. Но в 1670 г. возле Предтеченской церкви была похоронена княгиня Пелагея Голицына, дочь

Дмитрия Андреевича Строганова, а Предтеченская церковь была построена в самом конце XVII в. на деньги Строгановых.

¹ Миллер Дэвид. Троице-Сергиева лавра как объединяющий центр Русской земли // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. М., 2000. С. 7.

² Штайндорф Людвиг. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории... С. 103.

³ Список погребенных в Троице-Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 4–5.

⁴ Дворянские роды Российской империи. СПб, 1995. Т. 2. С. 36.

⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря (издание подготовили Клитина Е.Н., Манушина Т.Н., Николаева Т.В.) М., 1987. С. 135–136.

⁶ Штайндорф Л. Поминание усопших... С. 105–109.

⁷ Список погребенных... С. 49–50.

Опубл.: Хозяева и гости усадьбы Вяземы. Материалы IX Голицынских чтений 26–27 января 2002 года // Большие Вяземы, 2002. С. 200–202.